

Северус Снейп варил зелья. Правда, в этом занятии не было ничего необычного или даже отдаленно ненормального. По сути, можно сказать, что это его естественное состояние — конечно, это было бы неправильно, но он понимал, как можно сделать такое предположение. В конце концов, он был Мастером Зельеварения. Но нет, вопреки распространенному мнению, он не любил проводить все свое свободное время, разделявая крысиные селезенки и раздавливая сороконожек. Он бы предпочел проводить время с хорошей книгой и любимым виски. Но жизнь была немилосердна. Сегодня он заварил несколько тоников от головной боли. У него было предчувствие, что они понадобятся ему для завтрашней экскурсии. Он знал, что у мальчика день рождения, и не сомневался, что ребенок может захотеть провести его как-то иначе, чем с очень строгим профессором. После их поездки в Министерство он стал сильно недолюбливать юного мистера Эванса, хотя в то же время находил мальчика интригующим. Он был одновременно и болезненным напоминанием о прошлом, и мудрецом. Но его расписание не оставляло другого времени для выполнения задания. Студенты должны были прибыть через месяц, а ему нужно было запастись зельями в лазарете, подготовить планы уроков и выполнить не одно поручение директора. Его обязанности шпиона были далеки от завершения. Он был уверен, что мальчик Эванс поднимет шум из-за того, что застрял с ним на целый день — и вляется во всевозможные неприятности, — так что таблетки от головной боли точно понадобятся. Он сделал паузу, укупорив третью дозу в маленький стеклянный пузырек. Возможно, будет не лишним заварить еще и успокаивающее варево. Он не хотел, чтобы мальчик запаниковал, как это случилось в Министерстве. Он вздохнул и приложил руку к переносице. Дамблдор также хотел, чтобы завтра он забрал философский камень из Гринготтса. Он предлагал послать вместо него Хагрида, но Снейп уперся. Он не стал бы доверять неуклюжему великану что-то столь важное, как Камень. Но американские горки в Гринготтсе были кошмаром, и уж точно более страшным, чем любой лифт. «Может, я просто оставлю его у мадам Малкин, пока пойду и заберу его», — размышлял он вслух. Так ему не придется иметь дело с неизбежным приступом паники. Трепет крыльев прервал его мысли: в открытую дверь кабинета влетела сова. Летом он держал ее открытой, просто на случай, если одно из этих существ сочтет нужным передать сообщение, которое не могло ждать, пока он окажется в Большом зале — что случалось на удивление часто. Вздохнув и гадая, кто из чистокровных родителей на этот раз, он подошел к совенку и взял письмо. Что за письмо? На обратной стороне был логотип Министерства Магии. Он на секунду уставился на него. Он почти никогда не получал от них писем; возможно, Люциус решил воспользоваться его рабочей почтой? Нахмурившись — в основном потому, что это было крайне маловероятно, — он вскрыл конверт. //Профессор Северус Снейп, Вынужден сообщить тебе, что у мистера Мерлина Эванса появился член семьи. Бумаги, связывающие его и мистера Сайласа Медоуза, были доставлены сегодня утром через сиротский приют Вула, и позже они будут отправлены в приемную семью маглов. Пожалуйста, сообщите мистеру Мерлину Эвансу, что Статут секретности не распространяется на членов его семьи, но чтобы он проявлял осторожность. Мистер Сайлас Медоуз также должен быть ознакомлен с законом — если ему расскажут, — так как он будет привлечен к ответственности. Пожалуйста, сообщите им, что они не должны раскрывать существование магии своим приемным родителям — мы ищем приемных родителей-волшебников, к которым можно отправить их как можно скорее. Обрати внимание, что в настоящее время пула доступности нет, и мы ждем, когда он откроется. Эта информация отправлена тебе по предложению директора школы Альбуса Дамблдора, а не мистера Мерлина Эванса, из-за вероятности вмешательства маглов. Кристин Дженкинс Международная федерация волшебников, Британское представительство // Великолепно. Просто замечательно. Теперь ему было что добавить в свой бесконечный список дел. Он уставился на письмо, решив не упоминать об этом мальчику до окончания их похода по магазинам — он не собирался вести их обоих на Косой Переулок. В мире не было достаточно тоника от головной боли, чтобы сделать это хоть отдаленно приятным. Медоуз... Название почему-то звучало знакомо, но Снейп никак не мог его вспомнить. Может, ему стоит упомянуть об этом Альбусу, спросить, не

слышал ли он о таком. Покачивая головой, он направился к шкафу, захватив материалы, необходимые для приготовления простого успокаивающего зелья. Теперь, когда он подумал об этом, мальчик попросил поделиться с кем-то своим секретом. Трудно было поверить, что он захочет поделиться им с кем-то еще. Возможно, он уже сделал это — даже несмотря на то, что он просил его не делать этого. Дети часто были такими тупыми, и Министерство не стало бы докапываться до этого, потому что они теперь «родственники» или еще какая-нибудь подобная ерунда. Он положил ингредиенты на стол чуть сильнее, чем нужно. Он не был расстроен тем, что мальчик нарушил Статут — если бы нарушил, конечно, — он был бы расстроен тем, что тот послушался его напрямую. Не самый лучший способ задобрить Мерлина Эванса. ***

<http://tl.rulate.ru/book/126760/5324471>